

В статье утверждается, что для здоровья россиян серьезную опасность представляет содержание в продуктах питания, воде и лекарствах вредных веществ. Предлагается создать систему химической безопасности.

Ключевые слова: химический геноцид, национальная система химической безопасности, нормы содержания вредных веществ, безопасность лекарств

Реальность химического геноцида в России*

С. А. БЕЛИЧЕНКО, врач, член Союза журналистов РФ, Новосибирск

* Статья во многом обязана моему многолетнему общению и публичному диалогу на новосибирском ГТРК («Вести. Комментарии» на канале «РОССИЯ 24») с одним из изобретателей отечественной аналитической аппаратуры, д. хим. н., крупнейшим специалистом в области аналитической химии, зам. ген. директора по науке ЗАО Институт хроматографии «Эконова» в Академгородке Григорием Иосифовичем БАРАМОМ.

Удивительная и непонятная страна Россия! В погоне за цивилизованными государствами мы тратим колоссальные деньги на космос, олимпийские комплексы, технопарки, нанотехнологии, центры высоких медицинских технологий, коллайдеры и прочие модные штучки. При этом классическая медицина в плачевном состоянии, профилактическо-диспансерной системы нет, а отечественная фарминдустрия попросту гибнет. Разумеется, народ все шишки валит на докторов, но они бессильны что-либо сделать, когда нет ни лекарств, ни инструментария, ни оборудования. А вот главная цитадель управления российской медициной, при всех своих достижениях, не видит или не хочет видеть первопричины короткой жизни, хилого здоровья и демографического спада.

Речь идёт об отсутствии в стране жёсткой, научно обоснованной, технически обеспеченной и введённой в качестве **обязательного государственного акта** системы **контроля** качества продуктов питания, питьевой воды, медикаментов, табачных и алкогольных изделий, ГСМ. Некоего аналога системы ГОСТов при советской власти, нарушение которых каралось тюремными сроками.

Поскольку такой контроль отсутствует, серьёзную опасность для здоровья человека представляют содержащиеся в продуктах питания, в лекарствах и питьевой воде вредные вещества – пестициды, токсины, мутагены, канцерогены, аллергены и пр. Далее мы будем называть эту опасность *химической*¹.

Почему из всех опасностей, подстерегающих человека, мы обращаем внимание именно на нее? Это делается как минимум по четырем причинам.

Первая. Химическая опасность глубоко скрыта, и последствия обнаруживаются не сразу. Это не явное отравление, когда симптомы проявляются быстро и так же быстро можно

¹ *Барам Г.И.* Бутылка чая под видом коньяка // Химия и бизнес. – 1999. – № 3. – С. 36–37; *Барам Г.И.* Качество нашей пищи // Безопасность от «А» до «Я». – Новосибирск, 1997; *Ролен Нотман.* Минздрав не предупреждает // Советская Сибирь. – 2003. – 20 авг.; *Барам Г.И.* Яды под защитой Минздрава // Известия – 2003. – 1 марта; *Барам Г.И.* и др. Высокоэффективная жидкостная хроматография в контроле качества лекарственных средств // Фарматика. – 2005. – № 2; *Горелик О.* Пока главный санитарный врач делает международную политику, россияне травятся диоксинами // Новые известия. – 2005. – 12 мая.

принять ответные меры. Речь идет о «незаметном» хроническом отравлении, когда нельзя выявить причину и виновных. Но в итоге нарушится генетический код нации, и каковы будут люди, рождённые в нашей стране, – представить страшно.

Вторая. Человек не может защититься от химической опасности самостоятельно. Потому что нельзя удостовериться в «химической безопасности» продуктов питания, лекарств и воды, не будучи специалистом.

Третья. Проблемой химической безопасности детально занимается лишь узкий круг уполномоченных лиц, и общество знакомо с ней поверхностно. При этом сам президент, премьер и правительство об этом знают. Но ничего не могут или не хотят менять. Существует опасность, что через достаточно короткий срок население РФ просто вымрет, и управлять будет некем. Равно как и никаких денег не будет. Это напоминает заключительные кадры фильма об Иоанне Грозном, когда царь выходит на крыльцо кремлёвского терема и, глядя на пустую Москву, взывает: «А где же мой народ?!»

По сути дела, существующая в РФ государственная система охраны здоровья населения превратилась в государственную систему его разрушения. Столь жесткое утверждение требует доказательства.

Система химической безопасности в РФ

Химическая безопасность гарантируется гражданам РФ ее Конституцией (ст. 41), законами, постановлениями правительства РФ. Обеспечение химической безопасности возложено на подразделения Минздравсоцразвития РФ – Государственную санитарно-эпидемиологическую службу РФ и Департамент государственного контроля качества, эффективности и безопасности лекарственных средств и медицинской техники.

Обратим внимание на явный стратегический просчет – решение всех проблем, прямо связанных с охраной здоровья, отдано на откуп одному-единственному ведомству. Мотивы были, видимо, самые благородные – сконцентрировать все силы в один кулак.

Итак, Минздравсоцразвития, и только ему поручается:

- проводить научные исследования в области нормирования и разрабатывать нормы безопасности;

- осуществлять экспертизу проектов норм, регистрировать их и издавать тексты норм;
- организовывать систему контроля (аккредитация лабораторий);
- удостоверять безопасность продуктов, веществ, видов деятельности (сертификация, регистрация, лицензирование);
- контролировать работу собственных органов (надзор);
- диагностировать состояние здоровья населения (обязательные ежегодные профилактические осмотры);
- информировать население и осуществлять воспитательную деятельность;
- нормировать качество лекарственных препаратов, осуществлять контроль качества лекарств и лечить граждан этими лекарствами;
- подтверждать правильность поставленного диагноза и правильность лечения пациента после его смерти путем вскрытия (судебно-медицинская экспертиза);
- готовить себе кадры (включая врачей-лаборантов, которые, по правилам Минздрава, являются единственными специалистами, допускаемыми к работе в аналитических лабораториях Санэпиднадзора);
- оценивать свою работу в целом (статистическая отчетность).

Не будем комментировать каждый пункт, и так ясно, какие фантастические полномочия получил Минздрав. От родильного дома до морга ведет он нас по дороге жизни.

Зададимся вопросом: «Может ли такая монополярная система эффективно решать проблемы охраны здоровья?» Оптимистичный ответ выглядит так: «Может, но только при условии, что все её работники – люди кристально честные, чрезвычайно добросовестные, беззаветно преданные делу профессионалы высочайшей квалификации». Увы, мы уверены – в реальности система очень быстро приспособилась к рыночной экономике и начала интенсивно развивать доходные (хозрасчетные) направления своей деятельности, а расходные (бюджетные) – сводит к минимуму, чтобы направить деньги налогоплательщика в удобное себе русло.

Как работает система химической безопасности?

Кратко опишем главные части системы².

Нормирование. По каждому опасному для здоровья веществу устанавливается норма максимально допустимого уровня его содержания в том или ином продукте, питьевой воде,

² Государственные доклады «О санитарно-эпидемиологической обстановке в РФ в 1998–2006 гг.» (Федеральный центр гигиены и эпидемиологии Роспотребнадзора); Гигиенические требования безопасности и пищевой ценности пищевых продуктов (СанПиН 2.3.2.1078–01. М.: 2002); Гигиенические нормативы содержания пестицидов в объектах окружающей среды (ГН 1.2.1323–03. М.: 2003) данные Monitoring of Pesticide Residues in Products of Plant Origin in the European Union, Norway, Iceland and Liechtenstein. 2002 Report. ECH & CPD. – 2004. – April.

лекарственном средстве, а также регламентируется метод химического анализа, который необходимо применять для исследования. Эти обязательные требования для продуктов питания и воды записаны в «Санитарных правилах и нормах» (СанПиНы), а для лекарственных средств – в фармакопейных статьях (ФС).

Сертификация – подтверждение безопасности товара, т.е. его соответствия требованиям СанПиНа или ФС. Сертификат безопасности (гигиенический сертификат, заключение о безопасности) выдается уполномоченными на то органами по результатам точного химического анализа.

Надзор – выборочная проверка товаров, поступивших в торговлю, на соответствие прилагаемым к ним сертификатам безопасности.

Аккредитация – выдача химико-аналитическим лабораториям разрешения на право сертификации.

Аттестация – подтверждение квалификации персонала, а также правильности аналитической методики, соответствия рабочего места принятым требованиям и т.д., с выдачей свидетельства установленной формы.

Лицензирование – выдача разрешения на право той или иной деятельности.

Важные замечания: нормирование и надзор осуществляются на бюджетные средства, услуги по сертификации, аккредитации, аттестации и лицензированию оплачивает заинтересованная сторона по договорной цене, ну а конкурентов у Минздравсоцразвития нет. Поэтому есть опасность, что расходные статьи – *нормирование* и *надзор* – в перспективе просто исчезнут. А доходные направления – *лицензирование, сертификацию, аккредитацию, аттестацию* – при отсутствии должного *нормирования* и *надзора* вытеснит еще более выгодный бизнес – *фальсификация*.

Теперь посмотрим, как обстоят дела с *нормированием*. Очевидно, чем больше опасных веществ нормируется, тем более безопасны товары. Но также очевидно, что большое количество нормативов прибавляет работы химикам-аналитикам, работы трудной, требующей высокой квалификации и современной аппаратуры, которая, к счастью, в России создана, и при желании выпуск её можно наладить, быстро и эффек-

тивно. Причём эта отечественная аппаратура не уступает, а кое по каким параметрам превосходит импортную. В Минздравсоцразвития же квалифицированных химиков-аналитиков почти нет, как и хорошо оборудованных лабораторий.

Отсюда следует, что своими силами жесткие нормы министерству не осилить, а делить прибыль от сертификации с другими жалко. И вот с введением сертификации появились совершенно «безопасные» для *изготовителей продукции СанПиНы*, написанные и утвержденные Минздравсоцразвития. В результате сравнение уровней химической безопасности в РФ и в США выглядит удручающе.

Пестициды. В США обязательно контролируются 800 пестицидов, в России – только 4–5. Остальные 418, перечисленные в «Гигиенических нормативах», контролируются только в том случае, если к товару приложен сертификат, где указывается, какие именно пестициды применялись при его производстве. Подчеркиваю, что контролю подлежат только пестициды, перечисленные в сертификате. Для производителей «экологически чистой продукции» предлагаются на выбор два варианта: или не прикладывать сертификат вовсе, или указать в нем совершенно другие пестициды. Второй вариант, как более правдоподобный, предпочтительнее.

Ветеринарные препараты. В США обязательно контролируются 200 препаратов, в России – только 4–5 антибиотиков. Остальные виды препаратов (антибиотики, антисептики, гормональные стимуляторы роста) контролируются только в импортной продукции в рекомендательном (необязательном) порядке. Если обнаруживаются недопустимые уровни их содержания, то претензии разрешаются в арбитраже. Этим самым Минздравсоцразвития дает карт-бланш отечественным производителям, а импортеров слегка пугает, но связываться с ними, конечно, не собирается. Арбитраж – дело хлопотное, дорогое, да и проиграть его можно.

Пищевые добавки. В РФ разрешены к применению 476 пищевых добавок (консерванты, красители, ароматизаторы, стабилизаторы, вкусовые добавки и пр.), но норм для них нет. Добавляйте сколько хотите, господа производители! В США контролируются 3000 добавок.

Токсические вещества органической природы. В РФ в питьевой воде обязательно контролируются только 9 таких веществ (в США – 133), хотя разработаны нормы для 702. Каждое из оставшихся 693 проверяется только в конкретной системе водоснабжения и только в том случае, если было обнаружено в период предварительного изучения этой системы. Индულгенция на освобождение от химико-аналитической деятельности выдается на 5 лет. Затем исследование надо повторить.

Из официальных документов Минздравсоцразвития (например, ежегодные доклады Главного санитарного врача РФ) явствует, что во всех областях России продукты питания также «химически» безопасны. Но кто же их анализировал? Помните, мы утверждали, что в системе химической безопасности место хлопотной *сертификации* должна занять безнаказанная *фальсификация*. Так и получилось.

Когда покупатель видит даже подлинный сертификат безопасности, то ему и в голову не приходит, что этот листок бумаги – не более чем фиговый.

Два слова о лекарствах

Мы утверждаем, что лекарства в РФ не отвечают требованиям, предъявляемым к ним в развитых, цивилизованных странах. Чтобы в этом убедиться, сравним требования к одним и тем же лекарствам, сформулированные в наших и «наших» фармакопейных статьях.

1. Почти все лекарственные средства (ксенобиотики) – органические вещества сложного строения, получаемые в результате химического или микробиологического синтеза. В них содержится не только нужное вещество, но и целый ряд побочных продуктов, которые могут обладать вредными свойствами. С помощью специальных технологий от вредных примесей избавляются, снижая их содержание до безопасного уровня.

2. Максимально допустимое содержание вредных веществ в лекарственном средстве и способы их химического анализа регламентируются требованиями фармакопейной статьи.

3. Практически единственным достоверным методом химического анализа, позволяющим с необходимой точностью судить о количестве примесей в лекарственном средстве, является метод *высокоэффективной жидкостной хроматографии* (ВЭЖХ).

4. По американским и европейским фармакопейным статьям методом ВЭЖХ проверяются более 65% лекарств, а в РФ – менее 5%. Это означает, что если лекарство будет забраковано в США, в Европе, в Японии, то его можно продать (или перепродать через азиатские страны) в Россию.

Вывод: мы не можем с уверенностью сказать, лечат или калечат лекарства из наших аптек.

В конце 2001 г. Минздрав объявил о начале решительной борьбы с фальсифицированными лекарствами, наводнившими РФ. К безопасности лекарств данная акция не имеет никакого отношения. Фальсифицированное лекарство – это подделка, причем, может быть, и хорошего качества. Но очевидно, что и поддельное лекарство, и оригинал без сертификации выпускать в свет нельзя, а об этом речи не идет. Борьба с фальсификацией – это защита интеллектуальной собственности, которая, безусловно, является важной функцией государства, но налогоплательщиков, то бишь народ, более волнует безопасность лекарства, а не интересы фирм, на защиту которых встал Минздравсоцразвития.

Организуя все более и более «развесистую» систему сертификации – специальные управления, таможенные склады, лаборатории, особо защищенные бланки сертификатов, привлечение силовых ведомств и т.д. – министерство лишь маскирует свою беспомощность. О введении современных норм качества (безопасности) речи не идет. Почему? Это прижмет хвост импортерам «некондиционных» готовых лекарственных средств и субстанций, из которых делаются лекарства на наших заводах. И, наконец, сертификация по «высоким» стандартам требует квалифицированного персонала, сертификационных центров и современного дорогого оборудования. Ни того, ни другого у Минздравсоцразвития нет, а делиться зарплатком монополист не желает.

Почему социум благостно вспоминает советскую медицину?

Истинные данные о ситуации могут получить только специалисты, врачи, организаторы здравоохранения, и только из специальной литературы, отчетов, справочников и бюллетеней ВОЗ. Средства массовой информации питает единственный

источник – тот же Минздравсоцразвития. Других нет и быть не может. Здоровья у населения тоже нет – жизнь все короче, больных все больше. Все в один голос говорят, что вчера было лучше, чем сегодня, а завтра будет еще хуже.

Чем же объясняет Минздравсоцразвития РФ катастрофическое, по его же данным, состояние здоровья нации? Среди множества причин – социальных, экологических, экономических и пр. – нет даже намека на то, что химическая безопасность продуктов питания, лекарств и питьевой воды нам гарантированы только «сертификатами» этого министерства. Монополист и здесь себя не обидел.

В СССР таких проблем практически не было. Государственная монополия на импорт при ограниченном числе импортеров давала возможность тщательно контролировать ввозимое продовольственное сырье, продукты питания и лекарства силами нескольких хорошо оборудованных химико-аналитических лабораторий. Отечественная продукция, пусть ассортимент ее и был скуден, производилась по хорошо отлаженным технологиям и контролировалась самими производителями, государственная агрохимслужба контролировала расходование всех пестицидов, а ветеринарная – ветеринарных лекарственных средств. Роль Санэпидемслужбы сводилась только к нормированию и надзору, а хозрасчетной деятельности вообще не было. Добавим сюда народный и партийный контроль, отсутствие гласности.

Так, злосчастный этанол для изготовления всех сортов водки (а их существовало три-четыре) был государственной тайной, и любые нарушения ГОСТа его изготовления и качества приводили виновных, вплоть до директоров, на нары. То же касалось и табачных изделий, и бензина. Ныне частные заводишки (а может быть, и не только частные, контроля-то – нет) по всей территории страны вливают в него бензолы, фенолы и прочую органическую отраву. Которая при сгорании попадает в атмосферу, на зелёную травку (особенно в полях, расположенных рядом с автотрассами), которую едят коровки. И весь этот коктейль оседает в наших органах, после чего народу обеспечивается прямая дорога в онкодиспансеры или на погост.

Наша страна стала привлекательным рынком, где можно выгодно продать любой товар, непригодный для экспорта в развитые страны, и даже Африку и Полинезию. Своего рода свалка...

Не исключайте возможности, что для местных и международных террористов Россия – прекрасный полигон, на котором можно совершенно безнаказанно экспериментировать – от Мурманска до Владивостока. Мука, сахар, мясо, напитки, табак – прекрасные объекты для добавления в них небольших количеств «незаметных» веществ, действующих не сразу, но наверняка.

Совсем не фантастическим представляется массовый эксперимент по изучению влияния какого-нибудь пестицида (или другой дряни) на здоровье людей. Людей этих – 150 миллионов. Результаты эксперимента оперативно, квалифицированно и публично огласит наше министерство³. Как-то неприглядно выглядит великая Россия.

Взгляд в будущее

Если все останется как есть, то будущее мрачно. По данным Минздравсоцразвития (надеюсь, они верные), сейчас в России детей-инвалидов от рождения в 10 раз больше, чем 10–15 лет назад. А сколько их будет еще через 10–15 лет? Страна инвалидов и пенсионеров долго не протянет. Тем более, что РФ метит во Всемирную торговую организацию, после чего импортной продукции, включая сырье, из которого делаются «наши» продукты, заметно прибавится. О том, какого качества будет этот импорт, даже думать страшно, так как правительство, питаясь отдельно от народа («Народ и партия едины – их разделяют только магазины!») – из советского народного юмора), не делает ничего, чтобы изменить трагический ракурс развития этой ситуации.

Кто всё же виноват? Вопрос важный, но отвечать на него не нам. Вряд ли это реальные враги России. Неужели всё дело в нашей российской ментальности, разгильдяйстве, дури и непредусмотрительности? И виноваты отечественные дилетанты, конъюнктурщики, карьеристы, откровенные преступники...

³В эту гипотезу вполне укладываются скандал с применением в ряде областей России зарубежной вакцины от гриппа, от которой пострадали дети, да и заражение врачами США жителей Гватемалы венерическими болезнями и эксперимент по их «лечению».

Что же делать?

Назад идти нельзя, впереди – беспросветность. Остается идти только в сторону благополучной Европы, предусмотрительной Японии, пышущей здоровьем Америки. Выбор есть, и выбор неплохой.

Например, наиболее рационально вопросы химической безопасности решаются в США. Занимается ими государственная организация US FDA (Food and Drug Administration) – Управление по контролю за продуктами и лекарствами США. Три главные функции FDA – нормирование, надзор и аккредитация лабораторий (на право сертифицирования). Последняя функция приносит ощутимый доход государству (заметьте – не самой FDA), и сказывается на благосостоянии FDA лишь косвенно (в виде бюджетного финансирования). Сертификацию продукции выполняет либо сам производитель (если он аттестовал свою аналитическую лабораторию), либо частные аккредитованные лаборатории. Минздрав США занимается только своим прямым делом – обеспечивает функционирование государственной системы здравоохранения.

Так американцы убили сразу пять зайцев.

1. FDA заинтересована в разработке строгих и всеобъемлющих норм. Если нормы будут недостаточно жесткими, то Минздрав США получит шанс объяснить свои проблемы просчетами FDA.

2. Аккредитованные лаборатории заинтересованы во введении самых современных (производительных, чувствительных, автоматизированных, надежных) методов анализа, так как быстрый и дешевый анализ приносит больше прибыли, повышает конкурентоспособность лаборатории и уменьшает вероятность ошибки, которая может стать причиной потери аккредитации.

3. FDA заинтересована в осуществлении строгого надзора, поскольку лабораторию могут лишить аккредитации.

4. Дополнительный и весьма ощутимый доход государство получает за счет развития аналитического приборостроения (высокие технологии), имеющего большой экспортный потенциал, а также подготовки специалистов в области аналитической химии для всего мира.

Эта система создавалась десятилетиями и потребовала миллиардов долларов. Почему бы России не взять её на вооружение (причём бесплатно, – Америка не откажет!) в полном объёме, включая всю юридическую базу? Внедрение надо осуществлять постепенно, но не мешкать. Экономия средств в итоге будет огромной. Но делать это должен не Минздравсоцразвития!

Как спасти здоровье нации

Речь идёт о создании **национальной системы химической безопасности!** Для начала надо перевести всю американскую юридическую литературу – она не является ни ноу-хау, ни государственной тайной. И на ее основе создать российский свод законов. Конечно, можно сказать, что наши ученые сами в состоянии разработать и методики анализов, и суровые правила, и жесткие законы. Но проще бесплатно взять хорошо проверенные на американских жизнях рецепты, чем за свои же деньги совершать неизбежные обидные ошибки.

Как начать эту работу? Например, по указу президента, постановлению правительства. Любым законным способом.

Далее, необходимо создать лабораторию, которая сможет все эти методики освоить. Причём она должна быть абсолютно автономной и не иметь никакого отношения к Минздравсоцразвития. Затем на ее базе – сформировать учебный центр для обучения специалистов из новых лабораторий (лучше сделать это в новосибирском Академгородке, здесь и Новосибирский университет может пригодиться).

Далее система вводится на территории всей страны. При этом в обязательном порядке перечисляются все продукты, лекарства и т.п., которые необходимо подвергнуть анализу. После закупки соответствующего оборудования в законодательном порядке вводится система химической безопасности страны, разворачиваются лаборатории, которые, по сути, образуют федеральную службу надзора. Она будет определять, по каким признакам продукт подлежит анализу. Скажем, мясо, зерно из неблагополучных стран надо проверять, а вот этот продукт, с соответствующей документацией, проверять не надо. Объектами проверки могут быть оптовые базы, таможни, транспортные конторы и т.д. Контролирует исполнение

нового законодательства по химической безопасности ФСБ. Производители сами несут ответственность за качество продукции. При поставках несоответствующего товара для них предусматривается самая строгая ответственность, вплоть до пожизненного лишения лицензий и права заниматься своим делом.

Созданную систему надо постоянно поддерживать и развивать, совершенствуя методики анализов, расширяя их ассортимент и повышая чувствительность. Для этого достаточно одной лаборатории на страну, скажем, в новосибирском Академгородке, где развита аналитическая служба. Кроме того, потребуются организовать производство расходных материалов, включая стандартные образцы веществ-токсикантов, необходимых для калибровки приборов.

Для постоянной модернизации аналитической аппаратуры и разработки новых приборов нужна научно-исследовательская база, с привлечением фундаментальных наук. Госзаказ будет реально содействовать развитию фундаментальных исследований, про которые часто и много говорят в Сибирском отделении РАН.

Постепенно сформируется отрасль аналитического приборостроения. И поскольку предприниматели заинтересованы в создании такой аппаратуры, причём самой лучшей и точной, это станет прибыльным бизнесом. В вузах появятся соответствующие факультеты со специализацией по аналитической химии, поскольку в системе химической безопасности возрастет потребность в квалифицированных работниках.

Эта система сама себя с лихвой окупит. Более того, элементы системы, наши стандарты, наших специалистов можно будет экспортировать в страны Азии, Африки, что опять же принесет прибыль. И в итоге, за счет оздоровления нации (гарант этого по Конституции – президент!), выигрывает вся страна.